Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 17.022.1 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/72

КАТЕГОРИИ НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ В ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МУРТАЗОЙ МУТАХХАРИ

©***Асомудинов А. Н***., *Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан, nurudin110@icloud.com*

CATEGORIES OF NECESSITY AND POSSIBILITY IN ISLAMIC PHILOSOPHY AND THEIR INTERPRETATION BY MURTAZA MUTAHHARI

©***Asomudinov A***., *International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, nurudin110@icloud.com*

Аннотация. Исследуются категории необходимости (вуджуб / дарурат) и возможности (имкан) в исламской философии и реконструируется их интерпретация в философских трудах и лекциях Муртазы Мутаххари. На основе качественного концептуально-сравнительного анализа учение Мутаххари рассматривается в контексте авиценновской и пост-авиценновской традиции с учетом его педагогического переосмысления модальной метафизики для современного читателя. Разграничиваются необходимость сама по себе и необходимость через другое, самостная возможность и более широкие логические смыслы возможности, а также невозможность сама по себе и невозможность через другое. Мутаххари связывает модальные категории с причинностью: возможное сущее, рассмотренное само по себе, нейтрально по отношению к бытию и небытию, однако при наличии полной причины становится необходимым через другое. Такая схема позволяет рационально объяснять порядок мироздания, не отождествляя контингентные сущие с Необходимым Сущим. Делается вывод, что вклад Мутаххари состоит не столько в создании нового модального словаря, сколько в объединении классической модальной онтологии, каузального объяснения и философско-теологической аргументации в целостную образовательную систему.

Abstract. This article examines the categories of necessity (wujūb / ḍarūrah) and possibility (imkān) within Islamic philosophy, reconstructing their interpretation as presented in the philosophical works and lectures of Morteza Motahhari. Through a qualitative, conceptual-comparative analysis, Motahhari's doctrine is situated within the Avicennian and post-Avicennian tradition, while also accounting for his pedagogical reformulation of modal metaphysics for a contemporary audience. The study distinguishes between necessity *per se* and necessity through another, intrinsic possibility and broader logical senses of possibility, as well as impossibility *per se* and impossibility through another. It is shown that Motahhari links these modal categories to causality: a contingent being, considered in itself, is neutral with respect to existence and non-existence; however, upon the presence of a complete cause, it becomes necessary through another. This framework allows for a rational explanation of the order of the universe without conflating contingent beings with the Necessary Being. The article concludes that Motahhari's contribution lies not so much in the creation of a new modal vocabulary as in the integration of classical modal ontology, causal explanation, and philosophical-theological argumentation into a coherent educational system.

Ключевые слова: Муртаза Мутаххари; исламская философия; модальная метафизика.

Keywords: Murtaza Mutahhari; Islamic philosophy; modal metaphysics.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Различение того, что должно существовать, что может существовать и что существовать не может, относится к фундаментальным принципам классической исламской метафизики. В авиценновской традиции модальный анализ не ограничивается логической классификацией высказываний. Он становится онтологическим инструментом, позволяющим поставить вопросы о причине существования вещи, о том, принадлежит ли существование ей самой по себе, и о характере зависимости, возникающей тогда, когда существование не заключено в ее сущности [1–3].

Поэтому понятия Необходимого Сущего (ваджиб ал-вуджуд) и возможного, или контингентного, сущего (мумкин ал-вуджуд) связывают логику, метафизику, космологию и философскую теологию. Муртаза Мутаххари (1920–1979), работавший в русле современной иранской рецепции Ибн Сины, Сухраварди, Муллы Садры и Алламы Табатабаи, неоднократно обращался к необходимости, возможности и причинности как к базовым философским понятиям. В изложении основ исламской философии он выделяет три модальности — необходимость, невозможность и возможность — и поясняет, что в философии они, прежде всего, применяются к отношению сущности или понятия к существованию [4].

Необходимое сущее не может не существовать; невозможное не может существовать; возможное же, рассмотренное само по себе, допускает как существование, так и несуществование [4, 5].

Проблема исследования состоит в том, что модальное учение Мутаххари иногда воспринимается лишь как упрощенное повторение Ибн Сины. Такой подход не учитывает интерпретационную работу его синтеза: Мутаххари различает несколько смыслов возможности, связывает самостную возможность с причинной зависимостью, объясняет необходимость через другое как онтологический статус следствия при наличии полной причины и включает эти различия в садрийское понимание бытия [5–8].

Цель статьи — выявить концептуальную структуру категорий необходимости и возможности в исламской философии и определить особенности их интерпретации у Мутаххари.

Исследование отвечает на четыре вопроса: 1. Как в классической традиции различаются необходимость, возможность и невозможность; 2. Как мутаххари разграничивает самостную модальность и модальность, приобретаемую через другое; 3. Какую роль играет причинность в переходе от возможности к необходимости через другое; 4. Каким образом эта модальная схема поддерживает философско-теологическое рассуждение, не устраняя контингентность сотворенного порядка.

В работе использованы качественный концептуальный анализ, историко-сравнительная интерпретация и реконструктивное чтение. Основной корпус составили философские рассуждения Мутаххари, представленные в трудах «Основы исламского мировоззрения», «Основы исламской философии», собраниях его произведений и лекционно-комментаторских материалах по классической метафизике [4–7].

Эти тексты сопоставлялись с репрезентативными положениями Ибн Сины и позднейшей традиции, прежде всего с различением необходимого существования самого по себе и возможного существования самого по себе [1–3; 8].

Концептуальное кодирование было организовано вокруг пяти аналитических единиц: самостная необходимость, самостная возможность, самостная невозможность, необходимость через другое и невозможность через другое. Второй уровень анализа охватывал связи между сущностью, существованием, полной причиной, причинной зависимостью и Необходимым Сущим. Метод исследования носит интерпретационный, а не статистический характер:

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

таблицы суммируют концептуальные соответствия, а рисунки визуализируют отношения, реконструированные на основе текстов. Сравнительный компонент исследования сознательно асимметричен. Ибн Сина и Мулла Садра выступают историко-философскими координатами, тогда как главным объектом анализа остается Мутаххари. Это позволяет не сводить современного мыслителя к источнику для реконструкции средневековых доктрин, а выявить его собственные акценты, терминологические решения, способы объяснения и синтеза. Мутаххари исходит из традиционной триады необходимости, невозможности и возможности. На логическом уровне эти модальности характеризуют отношение между субъектом и предикатом. На философском уровне решающим предикатом становится само существование: понятие исследуется с точки зрения того, является ли существование для него необходимым, невозможным или возможным [4].

Таблица 1

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Категория	*Основной вопрос*	*Аналитический признак*
Необходимость сама по себе	Можно ли рационально допустить небытие?	Существование принадлежит реальности без зависимости от внешней причины.
Возможность сама по себе	Требует ли сущность бытия или небытия?	Оба состояния рационально допустимы при рассмотрении вещи самой по себе.
Невозможность сама по себе	Можно ли непротиворечиво приписать существование?	Существование влечет противоречие или рационально исключается.
Необходимость через другое	Что следует при наличии полной причины?	Контингентное следствие должно существовать в силу причинной достаточности.
Невозможность через другое	Что следует при отсутствии требуемой причины?	Следствие не может существовать при данных причинных условиях.

Такой переход от модальности высказывания к онтологии принципиален, поскольку позволяет использовать модальный словарь как теорию зависимости, а не только как теорию правильного вывода. Необходимость и возможность трактуются как простые философские понятия, которые невозможно определить через род и видовое отличие. Поэтому Мутаххари разъясняет их посредством напоминания и противопоставления. Необходимое существование означает невозможность небытия; возможность — отсутствие требования как бытия, так и небытия со стороны вещи, взятой самой по себе; невозможность — необходимость небытия [5].

Эта трехчастная схема формирует логическое пространство, в котором разворачивается причинное объяснение.

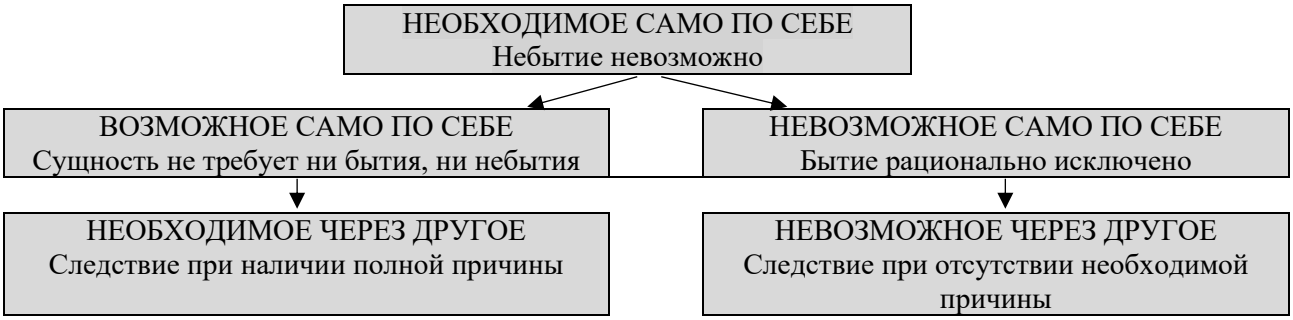

Рисунок 1. Модальная классификация бытия в интерпретации Муртазы Мутаххари

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Ключевым является различие между модальностью, принадлежащей вещи самой по себе, и модальностью, приобретаемой через другое. Необходимое само по себе существует без внешней причины или онтологической опоры; его небытие невозможно. Напротив, возможное само по себе обладает сущностью, которая, взятая как таковая, не требует ни бытия, ни небытия. Мутаххари использует эту нейтральность для объяснения причинной зависимости: если сущность не объясняет собственного существования, достаточное основание актуальности должно находиться за ее пределами [5, 6].

Принципиально важно, что самостная возможность совместима с необходимостью через другое. Когда полная причина возможного сущего налицо, следствие уже не остается лишь «возможным» на уровне актуальности: оно становится необходимым благодаря этой причине. И, наоборот, при отсутствии необходимых причинных условий его существование становится невозможным через другое. Поэтому одно и то же сущее может быть возможным само по себе и необходимым через другое. Эти характеристики относятся к различным объяснительным аспектам и не противоречат друг другу [4–6].

Таблица 2

САМОСТНЫЕ И ПРИОБРЕТЕННЫЕ МОДАЛЬНОСТИ

Модальный статус	*Основание*	*Отношение к причине*	*Пример*
Необходимое само по себе	Сама реальность	Не имеет причины; не зависит	Необходимое Сущее
Возможное само по себе	Сущность нейтральна	Для актуальности требует причины	Сотворенные / конечные сущие
Невозможное само по себе	Противоречивый статус	Никакая причина не может актуализировать	Подлинное противоречие
Необходимое через другое	Полная причина налицо	Причинная достаточность	Следствие при наличии всех причин и условий
Невозможное через другое	Требуемая причина отсутствует	Причинная недостаточность	Следствие при условиях, исключающих его осуществление

Мутаххари относит необходимость и возможность к философским понятиям, которые не обозначают самостоятельные объекты наряду с обычными вещами. Нельзя указать на «возможность» как на отдельную внешнюю сущность. Такие понятия предицируются сущим в результате интеллектуального анализа и выражают реальные онтологические отношения или способы зависимости [5].

В терминологии исламской философской традиции они относятся к философским вторичным умопостигаемым: понятие формируется в уме, но его предикация относится к структуре реальности. Это положение позволяет избежать реификации. Возможность — не особая субстанция, скрытая внутри контингентной вещи, а истинное суждение разума об отношении ее сущности к бытию и небытию. Тем самым Мутаххари сохраняет одновременно понятийный характер модальности и ее объективную метафизическую значимость: модальный дискурс интеллектуален по форме, но онтологичен по референции. Важнейший результат анализа — систематическая связь, которую Мутаххари устанавливает между возможностью и причинностью. Возможное сущее именно потому, что его сущность безразлична к бытию и небытию, не может само объяснить, почему оно актуально существует. Когда наличествует его полная причина, равновесие на уровне актуальности прекращается: причинная достаточность делает следствие необходимым через другое. Мутаххари подчеркивает, что возможное получает необходимость от своей причины [4].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Этот принцип не превращает следствие в Необходимое Сущее. Его самостоятельный статус остается возможностью, поскольку сущность по-прежнему не содержит достаточного основания существования. Необходимость через другое обозначает зависимость, а не самодостаточность. Это различие объясняет, каким образом упорядоченный мир может включать необходимые причинные связи и одновременно оставаться онтологически контингентным по отношению к Первоначалу.

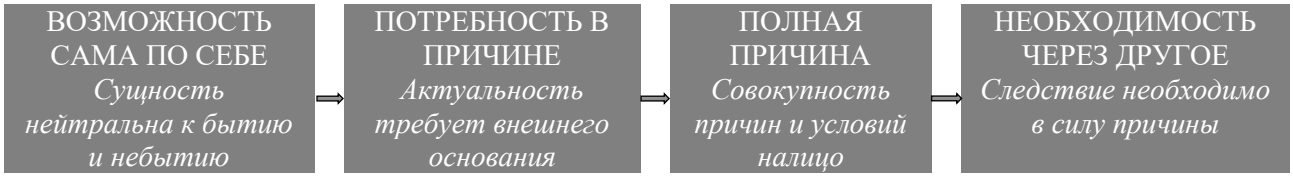

Рисунок 2. От самостной возможности к необходимости через другое (Модально-каузальный переход в интерпретации Муртазы Мутаххари)

Мутаххари различает несколько употреблений понятия «имкан». Возможность в особом смысле соответствует самостной контингентности: сущность не требует ни бытия, ни небытия. Возможность в общем смысле означает отсутствие невозможности и потому имеет более широкий объем. Он также рассматривает более специальный смысл возможности, исключающий некоторые виды необходимости, связанные с предикатом и условиями, а также будущую возможность, когда событие еще не приобрело необходимости, связанной с уже осуществившимся предикатом [5].

Эти различия показывают, что термин «возможное» не является однозначным во всех логических и метафизических контекстах. Их методологическая функция состоит в необходимости точно определять аспект, в котором необходимость утверждается или отрицается. Игнорирование этого требования порождает кажущиеся противоречия — например, когда следствие одновременно называется возможным и необходимым. После разграничения самостной возможности и необходимости через другое противоречие исчезает.

Таблица 3

ОСНОВНЫЕ СМЫСЛЫ ВОЗМОЖНОСТИ У МУРТАЗЫ МУТАХХАРИ

Смысл возможности	*Содержание*	*Функция*
Возможность в общем смысле	Отсутствие невозможности	Широкое логическое употребление; включает все, что не является невозможным.
Возможность в особом смысле	Ни бытие, ни небытие не являются самостно необходимыми	Основной метафизический смысл самостной контингентности.
Возможность в наиболее особом смысле	Исключение самостной и соответствующей атрибутивной необходимости	Уточняет модальный анализ предикации.
Будущая возможность	Осуществленный предикат еще не закрепил событие как наличное или отсутствующее	Уточняет модальный язык в отношении будущих событий.
Потенциальная возможность	Способность субъекта к будущей актуализации	Связывает модальность с изменением, материей и подготовленностью.

Модальное различение приобретает теологическое значение, когда сущие разделяются на необходимое само по себе и возможное само по себе. Контингентное сущее не может быть достаточным онтологическим объяснением собственного существования. Мутаххари следует

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

классической линии, согласно которой зависимость не сводится к временному началу. Даже если предположить следствие без первого момента во времени, его самостная возможность все равно указывает на зависимость от причины [5–7].

В этом состоит важное преимущество модально-каузального рассуждения перед аргументом, основанным исключительно на временном возникновении. Следовательно, Необходимое Сущее — не просто самый ранний член временной последовательности. Это реальность, существование которой не получено от другого и для которой небытие невозможно. Различие имеет онтологический характер: контингентные сущие обладают существованием через другое, тогда как Необходимое Сущее не имеет внешнего онтологического основания. Интерпретация Мутаххари тем самым сохраняет трансцендентность божественной необходимости и одновременно признает подлинную причинную структуру сотворенной реальности. Исторически различение необходимого и возможного прежде всего связано с Ибн Синой, в метафизике которого Необходимое Сущее занимает центральное место в объяснении контингентной реальности [1–3].

Мутаххари принимает это понятийное наследие, но прочитывает его через позднейшую иранскую философскую традицию, особенно через принцип первичности бытия и метафизику Муллы Садры. Возникает многоуровневый синтез: авиценновская модальность задает грамматику зависимости, а садрийская онтология углубляет понимание бытия как актуальности и совершенства [6–9].

Этим синтезом объясняется и то, почему Мутаххари рассматривает модальные понятия в тесной связи с причинностью, бытием, изменением и божественными атрибутами. Категории не являются изолированными схоластическими классификациями. Они образуют сеть, через которую философ переходит от концептуального анализа к космологии и философской теологии. Педагогический стиль Мутаххари делает эту сеть наглядной благодаря постоянному переводу технических различий в примеры и причинные модели.

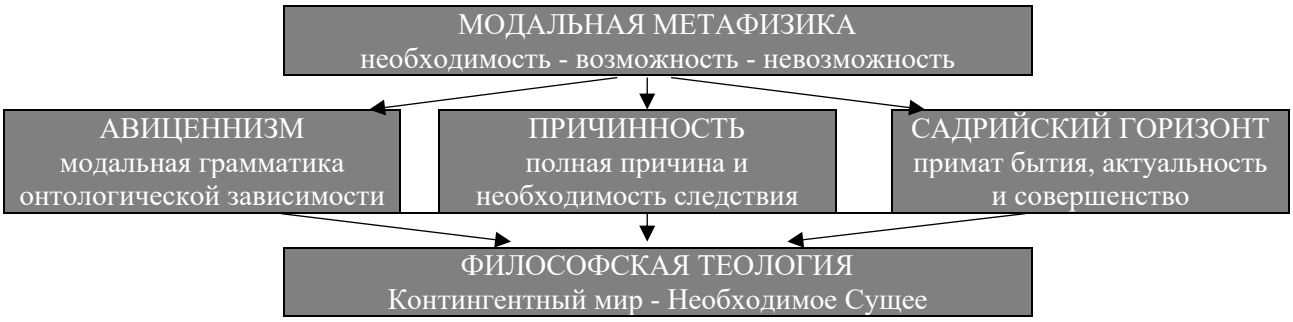

Рисунок 3. Интеллектуальная архитектура модальной метафизики Муртазы Мутаххари

Полученные результаты позволяют рассматривать Мутаххари как современного систематизатора классической исламской модальной метафизики, а не только как ее популяризатора. Его вклад проявляется в согласовании трех уровней объяснения.

Во-первых, он сохраняет понятийную точность классической модальной триады.

Во-вторых, включает самостную возможность в теорию причинной зависимости.

В-третьих, использует различие между самостной и приобретенной необходимостью для объяснения отношения между Необходимым Сущим и контингентным космосом.

Такое согласование устраняет распространенное недоразумение относительно необходимости. Если всякое осуществившееся следствие становится необходимым при наличии полной причины, может показаться, что контингентность исчезает из мира. Схема

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Мутаххари показывает ошибочность такого вывода. Необходимость через другое характеризует следствие при полных причинных условиях; возможность сама по себе характеризует сущность, рассмотренную без внешнего основания актуальности. Поэтому одно и то же сущее может быть контингентным по сущности и необходимым в причинном отношении. Именно двойное описание сохраняет онтологическую зависимость. Второе важное следствие касается детерминации и свободы. Принцип, согласно которому полная причина делает следствие необходимым, описывает причинную достаточность, но сам по себе не устанавливает грубый механический детерминизм. При анализе волевого действия в состав причинного комплекса могут входить воля, знание, мотивы и способности субъекта. Поэтому необходимость на уровне полной причины совместима с различением типов причин и форм агентности. В более широком философском проекте Мутаххари это различие используется для критики как причинного индетерминизма, так и фатализма [7; 10].

В-третьих, модальный подход усиливает философскую теологию, поскольку не ставит божественное существование в зависимость от пробелов научного объяснения. Аргумент относится к онтологическому статусу контингентного существования как такового. Наука может выявлять все более близкие причины, однако цепь, состоящая из сущих, возможных самих по себе, от этого не становится необходимой сама по себе. Поэтому модальный словарь Мутаххари действует на ином уровне объяснения, чем эмпирическая наука, одновременно утверждая рациональную постижимость и причинную упорядоченность природы. Вместе с тем изложение Мутаххари имеет определенные ограничения. Поскольку многие его тексты возникли из лекций и образовательных курсов, терминологические различия нередко объясняются скорее педагогически, чем историко-филологически. Полное филологическое исследование потребовало бы сопоставления персидской и арабской терминологии различных изданий и прослеживания конкретных формулировок до Ибн Сины, Сабзавари, Табатабаи и Муллы Садры. Настоящая работа реконструирует прежде всего философскую архитектуру, отчетливо представленную в доступных текстах Мутаххари.

Сравнительное значение этой архитектуры выходит за пределы истории исламской мысли. Современная модальная метафизика также различает виды необходимости и зависимости, хотя использует иные формальные средства и онтологические предпосылки. Ценность концепции Мутаххари состоит не в предвосхищении семантики возможных миров, а в демонстрации иного метафизического использования модальности: возможность выступает диагнозом онтологической недостаточности, а необходимость через другое выражает причинную завершенность. Это делает данную традицию значимой для дискуссий об основании, зависимости, объяснении и метафизике причинности.

Категории необходимости и возможности занимают фундаментальное место в исламской философии, поскольку связывают логическую модальность с онтологией, причинностью, космологией и теологией. В интерпретации Мутаххари три основные модальности — необходимость, возможность и невозможность — становятся философски решающими при их применении к существованию. Необходимое само по себе не может не существовать; возможное само по себе не требует по своей сущности ни бытия, ни небытия; невозможное само по себе не может непротиворечиво существовать. Главным интерпретационным достижением выступает различение самостной модальности и модальности через другое. Контингентное сущее остается возможным само по себе даже тогда, когда при наличии полной причины становится необходимым через другое. Это различие позволяет Мутаххари одновременно утверждать причинную постижимость мира и его онтологическую зависимость. Оно также объясняет, почему контингентность не означает случайность, а причинная необходимость не превращает конечные сущие в самодостаточные реальности.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Модальная метафизика Мутаххари представляет современный синтез авиценновского концептуального анализа и позднейшей иранской философской традиции. Ее непреходящая ценность заключается в объяснительном мосте между сущностью и существованием, возможностью и причинностью, контингентной реальностью и Необходимым Сущим. Перспективным направлением дальнейшего исследования является сопоставление этой концепции с современными теориями метафизического основания и модальной зависимости, а также с интерпретациями исламской метафизики другими мыслителями XX века.

Список литературы:

1. Avicenna. The Metaphysics of The Healing. Provo, UT: Brigham Young University Press, 2005.
2. McGinnis J. Avicenna. Oxford: Oxford University Press, 2010.
3. Adamson P. From the Necessary Existent to God // Interpreting Avicenna: Critical Essays / ed. P. Adamson. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 170–189.
4. Mutahhari M. The theory of knowledge. – Institute for Humanities and Cultural Studies (IHCS), 2011.
5. Мутаххари М. Исламское мировоззрение. LitRes, 2014.
6. Мутаххари М. Маджму‘а-йи асар. Тегеран: Sadra Publications. 2004.
7. Мутаххари М. Дурус фалсафийя фи шарх ал-Манзума. Кум / Тегеран. 2005.
8. Rizvi S. H. Mulla Sadra and Metaphysics: Modulation of Being. London: Routledge, 2009.
9. Rahman F. The Philosophy of Mulla Sadra (Sadr al-Din al-Shirazi). Albany: State University of New York Press, 1975.
10. Tabataba’i M. H. The Elements of Islamic Metaphysics (Bidāyat al-Ḥikmah). London: ICAS Press, 2003.
11. Davidson H. A. Proofs for Eternity, Creation and the Existence of God in Medieval Islamic and Jewish Philosophy. New York: Oxford University Press, 1987.
12. Wisnovsky R. Avicenna’s Metaphysics in Context. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003.
13. Morewedge P. The Metaphysica of Avicenna (Ibn Sina): A Critical Translation-Commentary and Analysis. New York: Columbia University Press, 1973.
14. Fakhry M. Islamic philosophy: A beginner's guide. Simon and Schuster, 2009.
15. Alieva M., Godis Y., Lazurenko I., Konopelkina H., Lytvynko O. El uso de transformaciones de traducción en los diferentes estilos del idioma inglés para la enseñanza de la traducción escrita // Apuntes Universitarios. 2023. V. 13. №3. P. 92-104. https://doi.org/10.17162/au.v13i3.1526
16. Mir K. H., Anjum R. Murtaza Mutahhari: Bridging Tradition and Modernity in Islamic Education Philosophy // Indonesian Journal of Islamic Education Studies (IJIES). 2025. V. 8. №1. P. 1-16. https://doi.org/10.33367/ijies.v8i1.5850

References:

1. Avicenna (2005). The Metaphysics of The Healing. Provo, UT: Brigham Young University Press.
2. McGinnis, J. (2010). Avicenna. Oxford: Oxford University Press.
3. Adamson, P. (2013). From the Necessary Existent to God. *Interpreting Avicenna: Critical Essays Cambridge: Cambridge University Press,* 170–189.
4. Mutahhari, M. (2011). *The theory of knowledge*. Institute for Humanities and Cultural Studies (IHCS).
5. Mutakhkhari, M. (2014). *Islamskoe mirovozzrenie.* LitRes. (in Russian).

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

6. Мутаххари, М. (2004). Маджму‘а-йи асар. Тегеран.
7. Мутаххари М. (2005). Дурус фалсафийя фи шарх ал-Манзума. Кум / Тегеран.
8. Rizvi, S. H. (2009). Mulla Sadra and Metaphysics: Modulation of Being. London: Routledge,
9. Rahman, F. (1975). The Philosophy of Mulla Sadra (Sadr al-Din al-Shirazi). Albany.
10. Tabataba'I, M. H. (2003). The Elements of Islamic Metaphysics (Bidāyat al-Ḥikmah). London.
11. Davidson, H. A. (1987). Proofs for Eternity, Creation and the Existence of God in Medieval Islamic and Jewish Philosophy. New York.
12. Wisnovsky, R. (2003). Avicenna's Metaphysics in Context. Ithaca.
13. Morewedge, P. (1973). The Metaphysica of Avicenna (Ibn Sina): A Critical Translation-Commentary and Analysis. New York.
14. Fakhry, M. (2009). Islamic philosophy: A beginner's guide. Simon and Schuster.
15. Alieva, M., Godis, Y., Lazurenko, I., Konopelkina, H., & Lytvynko, O. (2023). El uso de transformaciones de traducción en los diferentes estilos del idioma inglés para la enseñanza de la traducción escrita. *Apuntes Universitarios*, *13*(3), 92-104. https://doi.org/10.17162/au.v13i3.1526
16. Mir, K. H., & Anjum, R. (2025). Murtaza Mutahhari: Bridging Tradition and Modernity in Islamic Education Philosophy. *Indonesian Journal of Islamic Education Studies (IJIES)*, *8*(1), 1-16. https://doi.org/10.33367/ijies.v8i1.5850

Поступила в редакцию
09.09.2026 г.

Принята к публикации
16.09.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Асомудинов А. Н. Категории необходимости и возможности в исламской философии и их интерпретация Муртазой Мутаххари // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 634-642. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/72

Cite as (APA):

Asomudinov, A. (2026). Categories of Necessity and Possibility in Islamic Philosophy and Their Interpretation by Murtaza Mutahhari. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 634-642. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/72

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)